

Глава 17. Законы мира Пути Небесной Сети

В иллюзии внутренних демонов разглядеть детали не удалось, но теперь Цзи Сюань ясно видел: на Вэй Лине красовалось самое дешёвое снаряжение для новичков.

«Надо же, действительно удалил персонажа и решил начать с нуля. Но почему скатился до такой нищеты?» — удивлённо подумал Цзи Сюань.

Вэй Лин впервые видел Бессмертного в полном сознании. Тот казался невероятно отстранённым и прекрасным — настолько, что на него было боязно поднять глаза.

Украдкой бросив взгляд на юношу и испугавшись собственной дерзости, Вэй Лин поспешно склонил голову:

— Рад встрече, Бессмертный. Моё имя — Вэй Лин. Что привело вас сюда?..

«Неужели он искал меня?» — промелькнуло в голове.

— Где Линь Лошу? — спросил Цзи Сюань.

Он поспешил сюда лишь потому, что заметил странную аномалию в учётной записи Линь Лошу и заподозрил, что тот провалился в ментальный морок.

Судя по всему, ещё недавно Вэй Лин и Линь Лошу были вместе. Но куда делся последний? Где он теперь?

— Он... растаял, словно дым, — растерянно ответил Вэй Лин.

Под пронизательным взглядом Бессмертного Вэй Лин ощутил невольное оцепенение. Чтобы успокоиться, он незаметно прикрыл глаза, силой заставляя бешено колотящееся сердце замедлить ход.

Перерождение принесло слишком много загадок. Казалось, чья-то невидимая рука марионеточника управляет Линь Лошу и остальными местными жителями, а другая — настойчиво толкает вперёд его самого.

Однако вернуть прежнюю мощь он мог лишь одним способом: открывая новые земли.

Зачем здесь объявился Линь Лошу? Выдавал задание или преследовал корыстные цели?

Вэй Лин понимал: пусть этот загадочный Бессмертный и вытащил его из иллюзии, в нынешнем

хаосе доверять нельзя никому. Мотивы незнакомца оставались тайной.

Враг скрывался в тени, а он сам стоял на виду, так что благоразумнее было не делать резких движений.

Спустя мгновение давящее чувство чужого взгляда рассеялось, уступив место облегчению. Вэй Лин поднял голову — Бессмертный растаял в воздухе, словно его и не было.

Но исчезнуть не значило уйти. Возможно, тот укрылся неподалёку, продолжая слежку.

Опасаясь ловушки, Вэй Лин не стал поспешно сбегать. С самым невозмутимым видом он сорвал росшую посреди заводи Траву Преисподней, бережно уложил её в яшмовую шкатулку и тихо пробормотал под нос:

— Нужно скорее отнести траву младшему брату, чтобы он успел сварить противоядие.

Выдав эту тираду, он направил духовную энергию в меридианы и взмыл в воздух, улетая прочь.

Под самым сводом пещеры медленно соткался силуэт в белоснежных одеждах. Вглядываясь туда, где скрылся юноша, Цзи Сюань хмурился.

«У Вэй Линя интерфейс игрока, а не искусственного интеллекта. Значит, эмоциональный взрыв Линь Лошу спровоцировал кто-то другой?»

Немного поразмыслив, Цзи Сюань растворился в полумраке, окончательно покинув грот.

Вэй Лин, однако, ушёл недалеко. Выждав снаружи около четверти часа и убедившись, что в пещере никого не осталось, он скользнул обратно.

Его вела одна-единственная догадка. Юноша устремил пристальный взгляд на водную гладь.

«Так и есть...»

Над тёмной водой колыхался свежий стебель Травы Преисподней!

Обычно редкие духовные растения созревают веками. Трава Преисподней же, свирепая и эгоистичная по своей природе, высасывала соки из земли так яростно, что росла исключительно в одиночестве — на тысячи ли вокруг нельзя было встретить второго такого ростка.

Он ведь только что сорвал её. Собственными руками.

Но не прошло и пятнадцати минут, как на том же месте красовался новый побег!

Это аномалия самого растения или кто-то грубо переписал фундаментальные законы мироздания?

Если догадки верны, виртуальное пространство «Мира совершенствования» — это реальность, наступившая спустя три века после того, как он сам провалил великое испытание небесным громом.

Вот только время здесь шло вперёд, а события словно зациклились на эпохе тысячелетней давности. Всё, что когда-то уже происходило, раз за разом повторялось с пугающей точностью.

Как с этой злосчастной травой: стоило её сорвать, и она мгновенно возрождалась в прежнем виде, со всеми свойствами, возрастом и запасом духовной энергии. Одно лицо, один размер.

Чертовщина какая-то.

Вэй Лин уже не понимал, переродился ли он внутри игры или же вся его прошлая жизнь изначально была чьей-то прописанной программой.

Потеряв счёт времени, он сидел у воды, погружённый в мрачные думы, пока снаружи не раздался звонкий, задорный юношеский голос:

— Старший брат, живее! Пещера с Травой Преисподней прямо за поворотом!

— А там точно нет тварей? — с сомнением пробасил его спутник. — Я ведь только на третьей ступени Возведения Фундамента. Серьёзного зверя мне в одиночку не потянуть. К тому же эти прихвостни Секты демонов на входе едва из меня душу не вытрясли!

Шаги приближались, а вместе с ними и звонкая болтовня:

— Да не переживай ты так! Ну убьют — воскреснем на точке возрождения. Подумаешь, каплю опыта снимут!

— Каплю?! Да этот опыт крохами собирать приходится! Короче, следи за моей шкалой здоровья. Будешь плохо лечить — я тебе это припомню!

— Не дрейфь, старший! Даже если откинешь копыта, я тебя с того света вытащу. Мы же из Секты Небесного Предела — живых не лечим, только мёртвых поднимаем!

Топот ног становился всё громче.

Прищурившись, Вэй Лин бесшумно скользнул в тень за скальный выступ и на всякий случай наложил на себя заклинание невидимости.

Вскоре в проходе показались двое.

Тот, что пониже, выглядел как очаровательный круглолицый мальчишка в форменном облачении Секты Небесного Предела. Над его головой парили светящиеся символы:

[☐☐ / Фусу]

[12-й уровень, вторая ступень Возведения Фундамента]

Второй гость оказался высоким, ладно скроенным парнем в парчовых золотистых одеждах — знак принадлежности к ученикам старейшины Чаншаня из Секты Небесного Зеркала.

[☐☐ / Ваньли]

[13-й уровень, третья ступень Возведения Фундамента]

Ваньли был сплошь покрыт глубокими порезами и сочащейся кровью, в то время как Фусу щеголял чистеньким нарядом, отделавшись парой царапин на щеках.

Глядя на эту парочку, Вэй Лин невольно вспомнил себя и младшего брата Линь Лошу тысячу лет назад.

Раз уж быстро выбраться незамеченным не получится, он устроился поудобнее, прислонившись спиной к прохладному валуну, достал из пространственного кольца самую простую бамбуковую удочку, забросил леску в тихий омут неподалёку и отдался воспоминаниям.

В те далёкие времена Линь Лошу тоже был забавным коротышкой. В свои тринадцать лет он едва доставал ему до плеча, постоянно крутился под ногами, дергал за рукава и канючил, не замолкая ни на миг: «Старший брат то, старший брат сё...»

Когда они шли за Травой Преисподней, Лошу тоже без умолку тараторил, весело семеня рядом и увлекая его за собой вглубь пещеры.

Тогда на пути к заветной цели прихвостни Секты демонов истыкали его мечами так, что кровью можно было окропить целую версту.

Они добрались до грота, но из-за спешки и шума потревожили дремавшего в глубинах вод

Нефритового линь-дракона.

Стоило Вэй Линю вспомнить о чудовище, как своды пещеры содрогнулись от оглушительного, утробного рёва:

— Гр-р-а-а-ах!

— Мама! Змея! Огромная змея-а-а! — Ваньли, несмотря на свой внушительный рост, до смерти боялся пресмыкающихся. Стоило исполинской туше дракона показаться из бурлящей заводи, как парень с размаху шлёпнулся на пятую точку и, дико перебирая руками и ногами, попятился назад.

Фусу лишь презрительно скривился:

— Да очнись ты, старший! Это просто игра! Чего тут бояться?

С этими словами он выхватил горсть порошка Мафэйсань и швырнул прямо в морду чудовищу.

Раздалось яростное шипение.

Парализующее зелье сработало безотказно: Нефритовый линь-дракон оцепенел, его мощное тело покачнулось, едва не рухнув плашмя на каменные плиты.

Фусу самодовольно ухмыльнулся и, ткнув себя большим пальцем в грудь, высокомерно бросил струсившему напарнику:

— Видал? Обычный моб, бей его скиллами, и дело в шляпе! Я, простой лекарь, и то уложил тварь в контроль. А ты у нас целый мечник! Собирайся уже!

— Ф-Фусу... сзади... — бледный как полотно Ваньли уставился за спину товарища. Он порывался указать пальцем на нависшую тень, но леденящий ужас сковал его тело.

Не замечая грозящей беды, Фусу продолжал размахивать руками:

— Слушай, старший, я понимаю, что тут запредельный уровень реализма, но корчить такие рожи — это уже слишком. Со стороны посмотреть, так можно подумать, будто за мной... Твою ж!..

Он небрежно обернулся и осёкся на полуслове — прямо над ним разверзлась гигантская пасть, усаженная рядами острых как бритва клыков.

Последнее ругательство утонуло в хрусте костей: дракон единым махом оторвал мальчишке голову.

Впрочем, глотать добычу чудовище не стало. С явным отвращением выплюнув окровавленную голову в сторону, ящер перевёл тяжёлый, немигающий взгляд на бьющегося в истерике Ваньли.

— Не надо... умоляю, не надо... — скулил тот, захлёбываясь слезами.

Иногда излишняя реалистичность виртуального мира оборачивается сущим кошмаром.

Ваньли на собственной шкуре ощутил все прелести этой технологической новинки: зубы дракона вонзились в его плоть с абсолютно подлинной, сводящей с ума болью. В ужасе выпучив глаза и мелко дрожа всем телом, он пролил свои последние слёзы в этом мире, прежде чем челюсти хищника сомкнулись окончательно.

Покончив с незваными гостями, Нефритовый линь-дракон медленно повернул массивную голову к тёмному углу пещеры.

— Долго ещё собираешься прятаться? Выходи.

<http://bllate.org/book/18197/1749804>